

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2022

Ростов
2023

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2022 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2023. – 368 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXII научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 8–10 ноября 2022 г.

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-7-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2023

Содержание

Чирков С. Ю. (<i>Ярославль</i>). Монгольское нашествие в фольклоре Ростовской земли	5
Полознев Д. Ф. (<i>Ярославль</i>). Военно-политические и религиозно-символические аспекты основания города Ярославля ростовским князем Константином Всеволодовичем в начале XIII века	14
Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Был ли ростовец Борис Ворков первым помещиком на Руси?.....	28
Пуцко В. Г. (<i>Калуга</i>). Поникаровский деисусный чин: проблема локализации	33
Важская М. А. (<i>Москва</i>). Уточнение атрибуции икон «Архангел Гавриил» и «Архангел Михаил» из коллекции Михаила Ивановича Чуванова	48
Казаков А. А. (<i>Москва</i>). Летописчик белозерского старца Германа Подольного рубежа XV–XVI вв.: хронологический аспект	70
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). Общественное и служебное положение ростовских Рюриковичей в первой половине XVII века	76
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Московские стрельцы и книга в XVII веке (по архиву приказа книгопечатного дела).....	90
Иванов Л. М., Гожалимова О. С. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода в 1654-м году	100
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Спасская Ружная церковь в Ростове.....	110
Пак В. Ф. (<i>Ростов</i>). Атрибуция иконы «Избранные лики Богоматери с распятием Христовым и Ростовскими чудотворцами» из частной коллекции.....	129
Философова Т. Г. (<i>Москва</i>). К истории одного портрета	147
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» (1831–1917) как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии (на материалах Мышкинского и Угличского уездов)	157
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Соколова Г. Г. (<i>Ростов</i>). Диакон ростовской церкви Николы на Всполье Элладий Громцев (1842–1928)	173

Никитина Т. Л. (<i>Ростов</i>). К архитектурной истории Самуилова корпуса в Ростовском кремле: Димитриевское духовное училище	195
Артемичева Е. Г. (<i>Ростов</i>). Ростовские финифтяники на Ярославских губернских сельскохозяйственных и промышленных выставках во второй половине XIX – начале XX в.	210
Стародубов Ю. В. (<i>Москва</i>). Изразцовое наследие Романова-Борисоглебска. Опыт изучения и сохранения	222
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Типография Германа Фалька в Ярославле	251
Брюханова Е. В. (<i>Ростов</i>). Юбилейный текстиль и платки в собрании Ростовского музея	265
Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Первая Мировая война: поставка лошадей в армию из Ростовского уезда Ярославской губернии	289
Чекмасов Д. Н. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Уникальные книги первой четверти XX века из фонда научной библиотеки ГМЗ «Ростовский кремль»	297
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Акафисты в собрании музея-заповедника «Ростовский кремль»	305
Кривцова А. С. (<i>Москва</i>), Востокова М. В. (<i>Москва</i>). Анна Николаевна Арсеньева: три письма из Ростова	311
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Музейный опыт изучения крестьянских домов Ростовского уезда	326
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Садовников В. А. (<i>Переславль-Залесский</i>). Колокол как предмет экспонирования в отечественных музеях	340
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки в окрестностях села Хопылево Рыбинского района в 2022 году	359
Список сокращений	367

МОСКОВСКИЕ СТРЕЛЬЦЫ И КНИГА В XVII ВЕКЕ (ПО АРХИВУ ПРИКАЗА КНИГОПЕЧАТНОГО ДЕЛА)

Пушков Виктор Петрович,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
МГУ им. М. В. Ломоносова
pushkov@wwcom.ru

В статье впервые по архивным документам рассматривается многогранная связь московских стрельцов с Московским печатным двором. В результате анализа двух баз данных за 1636/37 и 1662–64 гг. были сделаны следующие выводы. За четверть века резко расширился количественный состав стрельцов, которые покупали книги, среди них стало больше рядовых стрельцов, в основном они стали покупать учебные книги.

Ключевые слова: московские стрельцы, Печатный двор, книги.

MOSCOW ARCHERS AND THE BOOK IN THE XVII CENTURY (ACCORDING TO THE ARCHIVE OF THE ORDER OF THE PRINTING BUSINESS)

Pushkov Viktor Petrovich,
Candidate of Sciences in the History
Moscow State Lomonosov University
pushkov@wwcom.ru

For the first time, the article examines the multifaceted connection of the Moscow Streltsy with the Moscow Printing Yard based on archival documents. As a result of the analysis of two databases for 1636/37 and 1662–64, the following conclusions were made. For a quarter of a century, the quantitative composition of Sagittarians who bought books has sharply expanded, among them there are more ordinary Sagittarians, mostly they began to buy educational books.

Keywords: Moscow Archers, Printing Yard, books.

Документы Приказа книгопечатного дела XVII в. о розничной («в мирь») продаже книг [1] являются не имеющим аналогов уникальным сокровищем отечественной книжной культуры. Таких записей за целую треть столетия с 1632 по 1664 г. сохранилось десятки тысяч. По каждому покупателю в «приходные книги» продаж с точной датировкой вносились его имя и фамилия (патроним), все чины и звания, сколько каких книг и по какой цене он приобрел [2, с. 50–73]. Этот массовый исторический

источник открывает путь для широких пространственно-временных исследований по истории повседневности книжного рынка, социальному составу и географии читателей сотен городов и многому другому. А поскольку на многих дошедших до наших дней книгах сохранились записи об их приобретении и владельцах, то историческое пространство бытования Книги многократно расширяется [3, с. 39–54].

Со времени создания стрелецкого войска в середине XVI в. московские стрельцы, неся в городе гарнизонную, караульную и полицейскую службу, стали неотъемлемой частью столичной истории. Находясь на полном казенном содержании, имея собственные дворы и семьи, многие из них занимались различными промыслами и ремеслами, предметы которых их жены продавали в различных торговых рядах Китай-города. Все это обеспечивало определенный материальный достаток, который, естественно, должен был отразиться и на культурно-бытовых запросах стрельцов, среди которых важное место занимала и Книга. И об этом весьма убедительно свидетельствуют архивные документы, опубликованные Археографической лабораторией исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Уже в первый год работы типографской книжной лавки на Никольской улице (она располагалась рядом с парадными въездными воротами Печатного двора) в 1632 г. восемь стрельцов активно проявили свои книжные интересы, приобретя 9 Псалтырей учебных «большие печати» (т. е. специально набранная для учебных целей крупным шрифтом). Эта книга вышла в свет 9 ноября 1632 г. тиражом 1145 экземпляров по цене без переплета («в тетратех») 24 алтына за один экземпляр [2, с. 378–380]. Показательно, что одновременно в лавке продавалась и сугубо богослужебная Псалтырь с воследованием, которая, однако, стрельцов совсем не интересовала (видимо, церкви стрелецких слобод были хороши укомплектованы литургическими книгами). Характерен также и почти полный набор приобретающих книги стрелецких «чинов и званий» – от рядовых стрельцов до командиров. Так, «стрелецкий голова» (полковник) Петр Лавров сразу купил две такие Псалтыри учебные [2, с. 303], тогда как остальные чины взяли лишь по одной книге. Это три «стрелецких сотника» (капитаны), которые не назвали своих «приказов» (полков): Иван Иванов сын Павлов, Денис Золотарев и Авдей Семенов [2, с. 378, 379, 402], «пятидесятник» (заместитель сотника) Микита («Микитка») Перфирьев из полка Ивана Головленкова, «десятник» Максим Сергеев из полка Петра Лаврова [2, с. 382] и два рядовых стрельца из полка Ивана Головленкова – Богдан («Богдашка») Терентьев и Антип («Антипка») Туров [2, с. 403, 404]. Поскольку записи о книжных покупках этих стрельцов в приходной книге располагаются очень компактно, то, скорее всего, они часто приходили за книгами вместе, в чем выражалась некая соборность тогдашнего русского общества по отношению к Книге. Приобретению стрельцами для обучения своих детей Псалтыри учебной, которая использовалась

для «продвинутого» обучения, должны были предшествовать первичные книги для обучения грамоте — очень дешевые Азбуки, регулярно издававшиеся Печатным двором большими тиражами, но типографские продавцы («лавочные сидельцы») просто физически не успевали записывать соответствующие продажи по причине их огромной популярности. Так, например, всего лишь за один день 1 сентября 1634 г. «всяким людем в научение детем» было продано 500 Азбук по цене в полкопейки (за одну «деньгу») [2, с. 407].

Теперь по двум временным срезам, между которыми пролегла четверть века [4; 5], рассмотрим представительство московских стрельцов на первичном столичном книжном рынке.

В 7145 (1636/37) г. типографскую книжную лавку на Никольской улице посетили, как минимум, девять человек из столичного стрелецкого войска, которые за 14 покупок приобрели 19 разных книг. Это пять «стрелецких голов» (командиров полков) и не менее четырех рядовых стрельцов. Поскольку к тому времени в Москве могло быть не более 15 стрелецких полков, то можно говорить о весьма высоком представительстве стрелецких начальников на столичном книжном рынке, которые по обычаям того времени все должны были быть дворянами. Это Василий и Григорий Аничковы (родные братья или отец с сыном), Иван Бегичев, Петр Красный и Ларион Лопухин. Простые стрельцы приходили за книгами из «Кафтырева приказа» (т. е. из стрелецкой слободы, где располагался полк, которым командовал полковник Кафтырев) Иван Микулин, Никита Чурмий из полка Гр. Аничкова, а также «стрельцы» того же «приказа», которые при оформлении своей покупки почему-то не сообщили своих имен «лавочным сидельцам». Таким образом, книги приобретались служилыми людьми шести стрелецких полков, из которых не менее четырех человек представляли войско Гр. Аничкова.

Через четверть века в 7170–7172 (1662–1664) гг. количество стрелецких полков в Москве возросло до 20, а их представительство на первичном книжном рынке поднялось до восьми. Но главным итогом прошедшего времени явилось кардинальное изменение в «чинах и званиях» покупателей, из которых лишь трое были «стрелецкими головами», тогда как остальные 11 оказались рядовыми стрельцами. Все 14 представителей столичного стрелецкого гарнизона за 20 посещений лавки в общей сложности приобрели 79 книг, из которых 74 пришлись на рядовых стрельцов. Обратим особое внимание на то, что по сравнению с 1636/37 г. средний размер одной покупки вырос почти в три раза (с 1,4 экземпляра до 4,0), а среднее количество книг, приобретенных одним человеком за эти годы, также дало почти трехкратный прирост — с 2,1 экземпляра до 5,6. Стрелецкие полковники в 1662–64 гг. были представлены Андреем Коптевым, Михаилом Ознобишевым и Андреем Власовым сыном Астафьевым («Остафьевым»). Рядовой же состав обеспечили стрельцы Матвей Васильев (он не назвал своего полка), Назар Игнатъев (полк Якова Соловцова), Данила Игольник

(полк Якова Соловцова), Василий Матвеев (полк Артамонова), Митрофан Матвеев (полк Аладына), Герасим Никифоров (полк Якова Соловцова), Дементий Родионов (полк Зубова), Иван Степанов (полк Астафьева), Демид Тимофеев (полк Головленкова), а также Иван («Ивашка») Трофимов и просто «стрелец», не назвавшие своих командиров. Как видим, чаще других полков за книгами приходили подчиненные стрелецких полковников Соловцова и Головленкова (соответственно три и два раза), тогда как представители остальных шести полков ограничились одной покупкой.

Крайне показательно также и произошедшее в продолжение четверти века изменение в соотношении количества книг, приобретенных командирами и простыми стрельцами. Так, если в 1636/37 г. пять полковников купили в лавке 15 книг против 4, взятых рядовым составом, то в 1662/64 гг. уже 11 простых стрельцов купили 74 книги против 5 экземпляров трех своих полковников. Такая картина убедительно свидетельствует об огромном прогрессе столичного стрелецкого войска в плане роста его грамотности и книжной культуры.

В 1636/37 г. стрельцы приобрели шесть¹ изданий из восьми, продававшихся в тот год в лавке Печатного двора, абсолютное большинство из которых (10) выпало на две книги — Евангелие на престольное и Требник (соответственно 6 и 4 экземпляра), тогда как остальные книги приобретались мало: два Канонника и по одному экземпляру Минеи служебной месяца декабрь, Псалтыри с воследованием и Трефологиона. Все книги были богослужебными, особенно предназначавшиеся для полковых церквей Евангелия на престольные, однако Требники, содержащие молитвословия на все случаи жизни (поэтому в то время их и называли «Потребниками»), широко читались и в домашнем семейном кругу.

Через 25 лет в 1662/64 гг. стрельцов заинтересовали шесть изданий из 16, продававшихся в типографской лавке², причем львиная доля их

¹ Дата выхода и розничная цена книг: Требник — 29.08.1636—1 руб. 35 коп., Псалтырь с воследованием — 01.10.1636—2 руб., Евангелие на престольное бол. и мал. форматов — 03.02.1637—1 руб. 80 коп. и 1 руб. 35 коп., Трефологион, ч. 1 (сентябрь) — 01.06.1637—2 руб., Триодь цветная — 06.12.1635—2 руб. 10 коп., Триодь постная — 15.12.1635—1 руб. 75 коп., Канонник — 14.04.1636—1 руб. 20 коп., Минея декабрьская — 01.04.1636—1 руб. 60 коп., Устав — 30.09.1633—1 руб. 85 коп.

² Это Требник (тираж 2400 экз. — 24 февраля 1662 г.), Житие и служба Николая чудотворца (2400 экз. — 15 апреля 1662 г.), Евангелие толковое учительное (1200 экз. — 20 июля 1662 г.), Псалтырь учебная (сентябрь 1661 г.), Святцы (Месяцеслов) «с летописью» (2400 экз. — 1662 г.), Апостол (1200 экз.) и Канонник (2400 экз. — 30 июля 1662 г.). Первое московское издание Библии (2400 экз. — 12 декабря 1663 г.), Минея общая «в полдесть» (2400 экз.), Апостол (1200 экз.), Часослов «в четверть с киноварью» (2400 экз.), Триодь постная (1200 экз.), Пролог «в десть с киноварью» (вторая половина: март—сентябрь, 1200 экз.), Шестоднев «в десть» (1200 экз.) и Евангелие толковое (1200 экз. — 1664 г.). Из предыдущих лет издания в продаже находились: Грамматика, Евангелие на престольное, Ирмологий, «Правила святых отец», Псалтырь «в десть с следованием», Псалтырь «мелкой печати в четверть». Требник «в десть», Триодь цветная, « [Житие] Саввы чудотворца средней азбуки», Служебник и Часовник.

приобретений пришлось на 60 Псалтырей учебных (три покупки по 20 экземпляров), что однозначно свидетельствует о наличии к этому времени школ в стрелецких слободах. Показательно и второе место первого московского издания Библии — 9 экземпляров, пять из которых взяли стрелецкие полковники (книга стоила очень дорого — 5 руб. серебром за один экземпляр)³. Два следующих по популярности издания также не были чисто церковными. Это 4 экземпляра Святцев и 3 Жития Николая чудотворца. Если Святцы (Месяцеслов) обязаны были быть в каждой грамотной семье для знания дней поминовения святых и выбора имен своим детям, то житие любимого русскими людьми святого могло читаться в любое время. И лишь два издания из шести в основном использовались при богослужении: два Пролога и один Канонник.

Таким образом, судя по запросам стрельцов, их книжные интересы далеко выходили за рамки только литургических изданий (стрельцов, например, совершенно не интересовали продававшиеся в те годы в лавке такие богослужебные книги, как Евангелия напестольные, Триоди цветные и постные, Псалтыри с воследованием, Шестоднев, Апостолы и др.) — словом столичное стрелецкое войско через призму своих книжных интересов убедительно демонстрировало успехи Просвещения.

Самыми активными покупателями в 1636/37 г. были трижды посетившие Печатный двор «стрелецкие головы» (полковники) Петр Красный и Ларион Лопухин, которые соответственно приобрели 5 и 3 книги. Так, Красный в субботу 24 сентября 1636 г. сначала взял один Требник, затем в субботу же 10 ноября две Псалтыри с воследованием и 23 февраля 1637 г. два Евангелия напестольных малого формата. Лопухин же сделал свои покупки в субботу 6 декабря 1636 г. и по средам 1 марта и 5 июля 1637 г., купив соответственно по одному экземпляру Минеи служебной декабрьской, Требника и Трефологиона. И по две покупки в лавке сделали полковник Григорий Аничков и стрелец Иван Микулин из полка стрелецкого головы Кафтырева. Первый из них сначала в воскресенье 10 октября 1636 г. взял два Требника, а потом вместе со стрельцом своего полка Никитой Чурмием два Евангелия напестольных большого формата. А Никулин в пятницу 28 октября 1636 г. приобрел один Требник и во вторник 27 августа 1637 г. один экземпляр Трефологиона.

В 1662/64 гг. в лавку на Никольской неоднократно приходили только рядовые стрельцы — Ив. Степанов, Вас. Матвеев и Данила Игольник (соответственно четыре, три и два раза). Так, Ив. Степанов из полка Астафьева купил в лавке 23 книги. По четвергам 23 июня и 3 июля 1662 г. он взял по одному экземпляру Жития Николая чудотворца, затем в пятницу 14 ноября того же года Степанов покупает Святцы и 20 Псалтырей учеб-

---

³ Это долгожданное русским обществом издание «из дела из печати» вышло 12 декабря 1663 г., но в розничную продажу оно поступило лишь в начале марта 1664 г., так что в 2023 г. исполнялся 360-летний юбилей со дня выхода Библии на Московском Печатном дворе.

ных в субботу 24 октября 1663 г. В свою очередь, Вас. Матвеев во вторник 1 июля 1662 г. купил Житие Николая чудотворца, а в марте 1664 г. по одной Библии в среды 4 и 11 числа этого месяца. Данила Игольник купил две книги – Святцы в понедельник 17 ноября 1662 г. и Библию в пятницу 4 марта 1664 г. Остальные же стрелецкие книжные покупки в 1662/64 гг. были однократными, из которых своим размером выделяются закупки по 20 Псалтырей учебных Дементия Родионова и не назвавшего своего имени и полка «стрельца» (соответственно в среду 30 сентября и в субботу 24 октября 1663 г.), а в среду 16 марта 1664 г. сразу три Библии взял стрелецкий полковник Андрей Астафьев.

В 1636/37 г. стрельцы приходили в лавку за книгами 10 дней – с субботы 24 сентября 1636 г. по воскресенье 27 августа 1637 г., из которых половина выпала на осень (по одному дню в сентябре и октябре – соответственно в субботу 24 и в воскресенье 9 числа) и три дня в ноябре (в субботу 5, в среду 10 и в понедельник 28 числа). В 1637 г. по одной покупке было в феврале (в четверг 28 числа), по средам 1 марта и 5 июля, в воскресенье 27 августа). Следовательно, стрелецкое войско в основном покупало книги в осеннее время, когда в начале календарного года в Семенов день 1 сентября казна на полгода вперед выплачивала им «государево денежное жалованье». Зимой книги не покупались в декабре и январе и лишь с наступлением Великого Поста в феврале и марте (время духовно-нравственного просветления) происходят новые покупки, но затем они исчезают в апреле – мае – июне, оживляясь в конце календарного года в июле и августе. Несмотря на небольшой объем данных прослеживается тенденция к более активному посещению книжной лавки по средам (три покупки), когда в Москве устраивались общегородские базары, а также в конце недели по субботам и в ее начале по воскресеньям (соответственно две и три покупки).

За время с 7170 по 7172 (1662–1664) гг. по отдельным календарным годам книжные покупки столичных стрелецких полков распределялись следующим образом. Все 5 покупок 7170 года (он длился с 1 сентября 1661 по 31 августа 1662 г.) были летними: 3 в июне (17, 19, 26 числа) и 2 в июле – 1 и 3 числа. В 7171 году (с 1 сентября 1662 по 31 августа 1663 г.) все 4 покупки оказались осенними: одна 9 октября и три в ноябре (1, 14 и 17 числа). Половина всех покупок 1662–1664 гг. (10 посещений лавки) пришлось на 7172 год (с 1 сентября 1663 по 31 августа 1664 г.), три из которых выпали на осень: 30 сентября и 26 октября (3 и 24 числа), шесть в марте (2, 3, 4, 4, 11 и 16 числа) и одна 21 апреля. Показательно, что все семь весенних покупок 1664 г. оказались приобретениями Библии, причем со 2 по 4 марта эта книга покупалась три дня подряд (а 4 марта даже два раза), что говорит об огромном интересе к этому уникальному изданию Печатного двора. Если в 7170 и в 7171 г. стрельцами было куплено всего лишь по 5 книг, то в 7172 уже 64, и в том числе 60 Псалтырей учебных.

За 22 месяца с 17 июля 1662 г. по 21 апреля 1664 г. (примерно за 670 дней) книги в среднем покупались стрельцами один раз в месяц,

но чаще осенью и весной (по семь раз), реже летом (пять покупок), но зимой не было сделано ни одной покупки. За это время количество приобретенных книг по дням недели имеет следующее распределение. В первый день недели по воскресеньям книги не покупались вовсе, затем по понедельникам и вторникам соответственно взяли 1 и 2 книги, в среды уже 20, четверги – 6, в пятницы – 4 и в субботы – 42. Таким образом, наиболее активно стрельцы покупали книги в середине и второй половине недели, но особенно много в ее последний день.

Богослужбные книги для стрелецких церквей, естественно, покупали и сами причетники храмов. Так, например, 28 февраля 1656 г. был продан «Служебник троицкому дьякону Ивану, что в Азарьеве приказе» [6, с. 300].

В течение всего XVII столетия Печатный двор передавал в центральное правительственное ведомство – Приказ Большого дворца по 50 экземпляров от каждого своего нового тиража («выхода»), которые предназначались для бесплатной («безденежной») раздачи по предварительным челобитьям «по церквям и монастырем». Но в особо ответственные периоды церковной истории (для замены старых богослужбных книг на «новоисправленные» в ходе церковной реформы патриарха Никона) царь Алексей Михайлович подключал «приказ иво государевых тайных дел» (ПТД). С этой целью ПТД закупил у Печатного двора 298 экземпляров 26 его изданий (в основном Псалтыри с воследованием, Триоди цветные и постные, Апостолы и Евангелия на престольные), которые были переплетены на его счет и распределены в 1669–1671 гг. по 60 адресам, в том числе в 49 московских монастырей и церквей, из которых 21 храм располагался в стрелецких слободах [7].

Так, 3 апреля 1671 г. (Пасха в этот год была 13 апреля) сразу 17 церквей стрелецких слобод по царскому указу, оглашенному стольником князем Ив. Бор. Троекуровым, получили каждая по одной новой Псалтыри с воследованием и цветной Триоди, причем все книги были «в переплете». Таким образом, в этот день практически все стрелецкие храмы обновили свои книжные фонды. Обычно книги в Приказе Тайных дел выдавались слободским священникам, которые, расписавшись в их получении, и приносили книги в свои церкви. Однако в ряде случаев их получали, и «прихожене» – стрелецкие «десятники» Михаил Блохин и Потап Омножрев (они были неграмотными, поэтому за них расписался «сотенной» Абрам Кириллов), а из других полков грамотные «пятисотные» (подполковники) Иван Симонов, Лев Тимофеев и Филипп Довотчиков.

Топография стрелецких храмов практически смыкается в кольцо вокруг центральной части города. Ближе всего к Кремлю («за Боровицким мостом») располагался «приказ» (полк) Юрия Лутохина (Никольская церковь) и Григория Козленева (Пименовская церковь «за Иверскими вороты»). Больше всего – пять полков со своими храмами – стояли «за Москвой-рекой». Это «приказ» Луки Грамотина (Воскресенская церковь), Алексея

Жукова (Троицкая), Семена Козмина (Никольская), Григория Остафьева (Преображенская) и Богдана Пыжова (Благовещенская). В Земляном городе «за Смоленскими вороты» находились три полка: Василия Баранчеева (Софийская церковь), Ивана Полтева (Филипповская) и Степана Яковлева (Трехсвятская). «На Воронцовом поле в приказе Петра Лопухина» имелось сразу две церкви – Благовещенская и Покровская. «За Яузую» и «за Яузскими вороты» располагалось два стрелецких полка – Федора Александра (Никольская церковь) и Никифора Колобова (Спасская, что «слывет в Чигасех»). В остальных шести районах города было по одному полку и храму. «За Ильинскими вороты» Белого города стоял полк Якова Соловцова (Покровская церковь), «за Сретенскими вороты» был полк Василия Пушечникова (Троицкая церковь), «за Пречистенскими вороты» – Дмитрия Зубова (Троицкая), «за Петровскими вороты» находился полк Василия Бухвостова (Климентовская церковь), «на Лубянке» – Юрия Лутохина (Феодосеевская) и дальше всех – «за Земляным городом за Никитцкими вороты в Кудрине слободе» – квартировали стрельцы Гаврилы Волкова (Покровская церковь). Без топографической привязки оказался лишь один полк Федора Головленкова, молившийся в Преображенской церкви. Всего же «росход печатным книгам» говорит о распределении новых изданий в 21 церковь 19 стрелецких полков.

Теми же книгами, но в более дорогих переплетах царь Алексей Михайлович награждал и своих приближенных. Так, 13 мая 1670 г. в своей дворцовой резиденции селе Преображенском он «изволил после вечерни», чтобы ему принесли Псалтырь с воследованием «по обрезу золотом в красном сафьяне», которую он «пожаловал» своему фавориту командиру московских стрельцов «стольнику и полковнику» Арт. Серг. Матвееву (книгу последнему «поднес» подьячий Матв. Черново). Днем ранее царь пожаловал Матвееву еще и Скрижаль и ему же Триодь цветную 16 апреля 1670 г. В свою очередь, в качестве царского приближенного Арт. Серг. Матвеев постоянно доводил до руководства приказов книг печатного дела и Большого дворца указы Алексея Михайловича о «безденежной» выдаче богослужебных книг зарубежным православным иерархам, например, Александрийскому патриарху Паисию и Семиградскому митрополиту Савве (соответственно 18 мая и в августе 1668 г.), а стрелец Афанасий Татаринов «те книги взял и руку приложил» [8, с. 529–530].

Целый ряд документов говорит о достаточно регулярной связи Печатного двора с представителями столичного стрелецкого войска. Любопытные сведения о служебном быте стрельцов находим в розыске 1655 г. по обвинению крестьян в присвоении стройматериалов и оборудования бумажной мельницы, построенной на личные средства патриарха Никона в Зеленой слободе на реке Пахре, разрушенной в результате весеннего половодья. Следствию было придано пять стрельцов во главе с Иваном Сидоровым, которым 10 августа 1655 г. при подготовке отъез-

да к месту следствия за три дня пребывания в Москве «изошло на хлеб и на харчь» 15 алтын», а на «подъем и на порох 13 алтын 2 денбги» [6, с. 263]. Уникальным специалистом был «писец наречного пения» «стрелецкий сын» Михаил Иванов из полка Ивана Федоровича Полтева, который до 1675 г. трудился в типографской Правильной палате, готовя к изданию очень сложные певческие рукописи [8, с. 111–112]. Помимо своей военной службы стрельцы и их семьи, как правило, владели различными ремеслами, а жены торговали в рядах Китай-города [8, с. 112]. Нередко стрельцы организовывали целые ремесленные артели. Например, в августе 1678 г. стрелец Дмитрий Иванов из полка стольника Юрия Лутохина подрядился вместе «с товарищи» осуществить сложную перестройку надвратной башни Печатного двора и типографской книжной лавки (в последней они, в частности, замостили пол «синим кирпичем» и установили ставни) [8, с. 320–322]. Иногда между стрельцами и мастеровыми людьми Печатного двора возникали доходившие до судебного разбирательства весьма острые конфликты. Так, 14 февраля 1671 г. «московский сотник» Матвей Иванов обвинил тередорщика Федора Дмитриева в подготовке к побегу его крепостного человека, который снимал жилье на дворе тередорщика [8, с. 181]. Неся полицейскую службу при китайгородском Съезжем дворе (полицейском участке), московские стрельцы, многие из которых были грамотными, постоянно «прикладывали руку» за неграмотных челобитчиков или ответчиков [8, с. 199].

Мы надеемся, что данным исследованием нам удалось по регулярной отчетности Московского печатного двора о розничной продаже книг приоткрыть новую страницу в истории столичного стрелецкого войска, которая ждет своего продолжения.

Список источников и литературы

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1182. Оп. 1–3.
2. Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652. М., 2001.
3. Поздеева И. В. Записи на старопечатных книгах кириллического шрифта как исторический источник // Федоровские чтения – 1976. М., 1978. С. 39–54.
4. Пушков В. П., Пушков Л. В. Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.» // Федоровские чтения – 2005. М., 2005. С. 356–368 (БД построена по: РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 29).
5. Пушков В. П., Пушков Л. В. Построение и возможности использования базы данных «Книжный рынок Москвы 1662–1664 гг.» // Федоровские чтения – 2007. М., 2007. С. 219–240 (БД построена по: РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 61, 65).
6. Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры: 1652–1700 годы. В 3 кн. Кн. 2. М., 2007.

7. Пушков В. П. Распределение изданий Московского печатного двора Приказом Тайных дел в 17 веке (1669–1671) // Федоровские чтения – 2009. М., 2010. С. 32–47.

8. Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры: 1652–1700 годы. Кн. 2. М., 2011.